

Пэй Ваншэн не выдержал, швырнул полотенце в таз, помог стащить брюки.

Заодно с ними снялись прилипшие кальсоны.

Выбранные с прозрением о тщете мира чёрные боксёры не выглядели вызывающе. Напротив, подчеркнули стройность ног. Цинь Цзюэ от природы белолиц, кожа фарфоровая, суставы не выпирают. Скрытый верх мог ввести в заблуждение насчёт пола.

Затем Цинь Цзюэ потянулся за трусами.

Пэй Ваншэн схватил его за запястья.

— Что делаешь?

Цинь Цзюэ с невинным видом:

— Меняю бельё.

Пэй Ваншэн: «...»

— Без смены не усну.

Пэй Ваншэн покорно открыл чемодан, достал бельё. Всё время избегал взгляда, занимая руки — принцип "не смотри на запретное".

Он уставился в полотенце, подбородок напряжён. Даже если бы разглядывал ворсинки — ни единого взгляда в сторону. Цинь Цзюэ засомневался в собственной привлекательности.

Неужели ни капли обаяния? Этот "железный дровосек" правда считает его братишкой!

Цинь Цзюэ, возможно, от жара, решил проверить. Пока Пэй Ваншэн изучал структуру махровой ткани, он провёл подъёмом стопы по бедру:

— Учитель Пэй так заботлив. Твоей бывшей повезло?

Шалость обернулась ловушкой — лодыжку схватили.

Пэй Ваншэн списал на бред. С неизменным спокойствием вздохнул:

— Не было бывшей.

— Не верю. — Цинь Цзюэ пошевелил пальцами ног:

— Скажи по секрету. Никому не проболтаюсь.

Пэй Ваншэн тихо рассмеялся:

— Честно. Никогда не было.

— Правда? Тогда какой тип нравится?

Взгляд Пэй Ваншэна наконец скользнул вверх. Безэмоционально встретился с глазами, опустил веки. Принялся за ноги, вытирая так тщательно, что Цинь Цзюэ завизжал от щекотки.

— Сдаюсь! Учитель Пэй! Актёр Пэй! Брат Пэй! Братик! — Рыба, выпрыгнувшая на берег,

пыталась вернуться в воду. Но ловец держал за роковую лодыжку.

Когда ноги высохли, Цинь Цзюэ был разбит. Пустой взгляд, слеза отчаяния в уголке глаза. Растянулся у изножья, едва дыша:

— Учитель Пэй, подозреваю месть.

Пэй Ваншэн:

— Разве это служебные обязанности?

Цинь Цзюэ обнял одеяло, отказавшись от слов.

Пэй Ваншэн вылил воду, прополоскал полотенце. Увидел снятые трусы, поморщился, но всё же взял стирать.

Считая себя чистюлей, он не испытывал отвращения — ни при вытирании ног, ни сейчас.

Странное чувство. Цинь Цзюэ словно стёр его границы, заставив безоговорочно принимать всё.

Когда Пэй Ваншэн закончил уборку, Цинь Цзюэ уже спал, уткнувшись в угол кровати. В свитере и трусах, голые ноги зажали одеяло.

Пэй Ваншэн не стал будить. Но ночные сны оказались слишком... многослойными.

На следующее утро, когда Цинь Цзюэ поднялся, Пэй Ваншэн уже умывался. К счастью, совесть у того была — лишь лёгкая простуда и внезапный сон превратили его в "мёртвую свинью".

Первый день прямой трансляции. Цинь Цзюэ вышел, поприветствовал зрителей, лениво побрёл на кухню.

Все относились к нему как к императрице, не позволяя ничего делать. Закончив уборку в боевом темпе, помчались в детдом.

Обычно ритм спокойнее, но для эфира ускорились.

Утро, зрителей мало. Увидев своих кумиров, они получили удар по психике:

[Камера так трясётся — меня сейчас вырвет.]

[Впервые укачало от прямого эфира.]

[Слишком трясёт! Вернусь через полчаса.]

[Это город S? Почему дороги такие убитые?]

[Деревенская дешевизна.]

Чат успокоился лишь по прибытии микроавтобуса. Статичная камера вернула зрителей к жизни.

Прошедшая неделя сжалась в полуторачасовой ролик — каждая минута яркая. Прямой эфир обнажил суровую реальность.

Не только скуку — дети мелкие, ежеутренняя смена постелей.

[Теперь ясно, зачем участники завтракали заранее. Я бы три дня не ел.]

[Участники — молодцы! Не боятся грязи и усталости!]

[Это верхушка айсберга. Множество воспитателей и нянь трудятся так ежедневно.]

Тёплый хэштег пополз вверх с рассветом. Новости обычно кричат о случаях насилия. Но миллионы воспитателей, часто недооценённых, заслуживают уважения.

Подъём, завтрак, управление детворой сложнее офисных интриг. Многие зрители прониклись:

[Плачу, глядя как учитель Пэй терпеливо объясняет.]

[Цинцин — само очарование!]

[Лоло орет как сирена!]

[Очередной рёвун! Учитель Цинь!]

[Не знаешь что делать — зови Цинь Цзюэ.]

[Наш брат Цинь — универсальная отмычка.]

[Кто этот никто? 18-я линия?]

[Неужели есть те, кто не смотрел предыдущие выпуски?]

[Сестрёнки, дружелюбнее! Это Цинь Цзюэ — красавчик с золотым сердцем. Полюбите его!]

[Неужто ТОТ САМЫЙ Цинь Цзюэ?]

[У него есть фанаты?!]

[Позор допускать таких на благотворительность!]

С ростом аудитории множились токсичные комментарии.

[Дети — чистые ангелы. Им он нравится. Когда выветрите из мозгов сплетни?]

[Хорош он или плох — судите сами глазами. Прямой эфир не прояснил?]

[Участники прошли проверку. Доверьтесь съёмочной группе!]

За кадром Ли Боянь поправил очки. Он видел сырые материалы и знал, насколько высоки EQ и IQ Цинь Цзюэ. С начала трансляции тот прошёл путь от всеобщей ненависти до фанской поддержки.

— Ли-гэ... — Подопечный Ли Бояня, восходящая звезда Гу Чэнь, робко поинтересовался:

— Вы меня звали?

— А, пришёл. — Ли Боянь откатил кресло, убавил громкость:

— Насчёт того, что обсуждали...

Тем временем, едва успокоившие детей участники потирали поясницы. Откуда у малышей столько энергии?

Дети щебетали, демонстрируя репетиционные достижения. Перебивая, стремились поделиться с гостями. Мило и хаотично.

Но свободное время скоро кончилось. После генеральной репетиции настал главный этап недели.

Им предстояло оформить площадку — включая костюмы и реквизит. Съёмочная группа предоставила лишь ткани, доски и краски. Всё остальное создавали участники с детьми.

Материалы заранее доставили во двор — договорились на прошлом мероприятии. Теперь, перед толпой перевозбуждённых детей (их радовала неделя без уроков), участники ощутили себя перед горой.

Цинь Цзюэ и Пэй Ваншэн с другими молодыми артистами отсутствовали несколько недель, занятые проектами. Чертежи поручили трём старшим участникам.

Надо отдать должное — схемы получились на удивление понятными. Видно, профессионалы создавали, а участники перерисовали.

<http://bllate.org/book/16386/1483619>